

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIV-й. 12-го октября 1914 г. №№ 38 и 39.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны отъ 17 сентября сего 1914 г. за № 1585 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство.

Его Императорскому Величеству Государю Императору, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на защиту Нашего дорогого Отечества, благоудовно было учредить подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ по оказанію благотвори-

тельной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Для осуществленія, возложенной на Комитатъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ организованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, присканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія Высочайшей Воли Нашего Государя забота Моего Комитета есть конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ Своимъ отъ 4-го Сентября с. г. за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканувѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное Духовенство, ведомое своими Архипастырями, на всемъ протяженіи Исторіи Русскаго Государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ годовы испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи въ нынѣшнюю годину, я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной прось-

бою оказать свое Архиепископское содѣйствіе по организации тарелочнаго сбора за всеющной 20-го и за литургіями 21-го Ноября с. г. въ день Великаго праздника Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своей кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь.

Смиренная Ваша богомолица *Елисавета.*

Печатаая настоящій рескриптъ, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, предлагаетъ духовенству Гродненской епархіи оказать возможное содѣйствіе къ успѣшности сбора пожертвованій на помощь семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Сборъ пожертвованій представить въ Консисторію для отсылки по назначенію.

6-го сего октября возвратились въ г. Гродну изъ временной командировки въ гор. Слонимъ Секретарь и Чины Канцеляріи Консисторіи и съ 7 октября открылись въ г. Гроднѣ дѣйствія Консисторіи въ ея обычномъ составѣ.

Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября 1914 года за № 10217, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ и Отецъ.

Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія духовенства, а черезъ него широкихъ народныхъ массъ съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ, оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ, Святѣйшимъ Синодомъ предпринято на время войны изданіе ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ „Петроградскій Листокъ“, съ назначеніемъ за него подписной платы въ скромномъ размѣрѣ (1 руб. за 4 мѣсяца, 80 коп. за 3 мѣсяца, 60 коп. за 2 мѣсяца и 40 коп. за одинъ мѣсяць).

Въ виду высокой цѣли этого изданія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать въ Архипастырскомъ содѣйствіи къ распространенію „Петроградскаго Листка“ среди подвѣдомаго Вамъ духовенства, что, при скромной подписной платѣ за изданіе, казалось бы не можетъ составить обремененія для большинства церквей и духовенства.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Архипастыря и Отца,
покорнѣйшимъ слугою
Владиміръ Саблеръ.

Печатая настоящее письмо, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 18 сентября сего года за № 2888, предлагаетъ духовенству Епархіи выписывать рекомендуемый листокъ.

Т Е Л Е Г Р А М М А .

Въ Гродну, изъ дѣйствующей арміи, Коменданту Гродненской крѣпости. 1530/2897, 216, 9, 7, 20 дн. Боевая. Гродну.

Главнокомандующій приказалъ широко озовѣстить войска и населеніе занимаемаго Вами раіона, а также войска и населеніе противника о нижеизложенномъ: „Нѣмцы широко распространяютъ ложныя свѣдѣнія о нашихъ якобы неудачахъ въ раіонѣ Варшавы. Насколько ихъ извѣстія противорѣчатъ дѣйствительности показываетъ слѣдующее: наши войска, дебушируя черезъ Варшавскія переправы на лѣвый берегъ Вислы, завязали бой 27-го сентября съ превосходными силами нѣмцевъ. Въ виду значительнаго перевѣса силъ противника, успѣвшаго предупредить насъ въ быстро-

тѣ сосредоточенія въ районѣ Варшавы, наши части были временно приостановлены впереди линій Варшавскихъ фортовъ, находящихся по лѣвому берегу р. Вислы, гдѣ, несмотря на рядъ стремительныхъ атакъ нѣмецкой пѣхоты, поддержанной огнемъ тяжелой артиллеріи, доблестно выдержали неравный бой, нанеся громадный уронъ противнику. Съ подходомъ подкрѣпленій наши корпуса, въ свою очередь, перейдя въ наступленіе, заставили нѣмцевъ прибѣгнуть сперва къ оборонѣ, а къ 7-му сего октября, окончательно сложивъ сопротивление непріятеля, выпудили его сѣшно начать отступленіе изъ района Варшавы въ юго-западномъ направленіи. По пути отхода нѣмцы бросаютъ своихъ раненыхъ, оружіе и предметы снаряженія. Наши войска, энергично преслѣдуя противника, успѣли уже захватить въ плѣнъ 1 генерала—оберъ-штаб-мейстера Саксовскаго короля, 7 офицеровъ и военныхъ врачей, свыше 500 нижнихъ чиновъ, 3 аэроплана и королевскій автомобиль. Такимъ образомъ десятидневный бой подъ Варшавой окончился полнымъ отступленіемъ нѣмцевъ и наши корпуса продолжаютъ тѣснить отходящаго по всѣму фронту противника, съ каждымъ шагомъ увеличивая число своихъ трофеевъ“.

Настоящая копія съ копіи телеграммы печатается по распоряженію г. Коменданта Гродненской крѣпости.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 22 сентября сего года за № 70 преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ, Начальнику 24-ой пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанту Рѣщикову и начальнику штаба той же дивизіи, полковнику Генеральнаго штаба Томилину за пожертвованіе 649 руб. 70 коп. на украшеніе храма въ мѣст. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго уѣзда, въ воспоминаніе прохожденія этой дивизіи черезъ м. Цѣхановецъ въ Русско-Германскую войну.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, преподано Архипастырское благословеніе о. Бездѣжскому благочинному и ввѣренному ему духовенству за пожертвованія и отчисленія на содержаніе трехъ кроватей въ лазаретѣ Кобринскаго мѣстнаго Комитета Краснаго Креста.

Псаломщикъ Друскеникской церкви Д. Санникъ скончался 20 сентября отъ ранъ, полученныхъ при бомбардировкѣ Друскеникъ непріателемъ 12 сентября.

РЕЗОЛЮЦІЕЙ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА:

отъ 27-го сентября окончившій курсъ богословскихъ наукъ при Волынской Духовной Семинаріи діаконъ Владиміръ Уловичъ назначенъ на священническое мѣсто при церкви с. Глинны, Кобринскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: Дрогичинъ, Бѣльскаго уѣзда, Лунна, Гродненскаго уѣзда и Близная, Слонимскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: Въ г. Друскеникахъ, Гродненскаго у.

Редакторъ *Н. Шелугинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БУДОВАЦІ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫИ.

Возрожденіе вѣры.

Въ письмахъ участниковъ войны, которыя попадаютъ въ газеты, обращаютъ на себя особенное вниманіе одна знаменательная и весьма отрадная черта.

Маловѣрующіе или забывшіе о религіи въ суетѣ мірской, находясь на поляхъ сраженій въ постоянныхъ, и притомъ непосредственныхъ, сношеніяхъ съ нашими не только храбрыми, но и набожными воинами—не могутъ противостоять общему настроенію, общему могучему порыву. Они неудержимо втягиваются въ эту жаждущую побѣды и пламенно-вѣрующую народную среду.

Одинъ офицеръ, напр., прислалъ матери, проживающей въ гор. Вильнѣ, письмо, въ которомъ отмѣчаетъ это именно чудесное дѣйствіе соприкосновенія съ подлиннымъ народомъ, съ его лучшими сынами, защитниками Отечества. „Скажу тебѣ,—пишетъ онъ,—новость, дорогая мама. Я не говѣлъ четыре года, какъ ты хорошо знаешь, а вчера исповѣдаюсь и прича-

стился. Почему я это сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты съ какой-то особенной порывистостью и радостью торопятся къ священнику—исповѣдываются и причащаются. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ“..

Мы думаемъ, что многіе изъ охладѣвшихъ къ религіи участниковъ войны подъ впечатлѣніемъ походной жизни, въ ежедневномъ ожиданіи роковыхъ событій, возвращаются къ Богу, къ тѣмъ возвышеннымъ и благоговѣйнымъ переживаніямъ, какія увлажняли ихъ глаза слезами въ годы золотого дѣтства.

Не даромъ и поговорка сложилаь о томъ, что „кто на войнѣ не бывалъ, тотъ и Богу не молился“.

Конечно, это не значитъ, что молятся только на войнѣ. Но нашъ народъ, испытывавшій во все періоды своей исторіи воинскія тяготы, истоптавшій въ боевыхъ походахъ чуть не все существующія земли, бывавшій въ качествѣ побѣдителя и на Альпахъ, и въ Византіи, и почти во всехъ европейскихъ столицахъ—въ этой поговоркѣ выразилъ свой многовѣковой опытъ, свой взглядъ на душевное состояніе война.

Въ ожиданіи такихъ дѣлъ, въ которыхъ смерть ежесекундно витаетъ надъ головой каждаго изъ участниковъ, сердца человѣческія умягчаются и раскрываются. Какъ лепестки цвѣтовъ передъ бурей тянутся къ солнцу, какъ-бы ища у него защиты, такъ и душа людская, когда человѣкъ стоитъ на порогѣ неизвѣданнаго будущаго, таящаго въ себѣ миллионъ терзаній и смертоносныхъ опасностей, готова къ воспріятію всего самаго святаго и чистаго.

Она рвется къ небу. Ей хочется взлетѣть къ безоблачной лазури драгоцѣннѣйшихъ чувствъ и благороднѣйшихъ намѣреній. Въ ней громко и властно звучитъ божественный глаголь...

Да и не только на войнѣ случаются такія перерожденія. И вдали отъ браннаго состязанія, и тамъ, куда не доходятъ побѣдные клики и стоны умирающихъ, пробуждается совѣсть человѣческая, возрождаются благочестивыя мысли, создается такая обстановка, которая напоминаетъ намъ времена всеобщаго нравственнаго подъема, всенароднаго покаянія.

Но это, разумѣется, не сплошное, постоянное пребываніе въ постѣ и молитвѣ. На это способны лишь исключительные по своей праведности подвижники.

Большинство-же остается людьми обыкновенными. Отъ покаянно-религіозныхъ настроеній они переходятъ къ инымъ, къ, такъ сказать, заурядъ-человѣческимъ.

Если сама по себѣ битва, если самый процессъ подстереганія врага, подхода къ нему, мѣрненья съ нимъ силами, состязанія въ искусствѣ, въ упорствѣ, въ находчивости, въ неустрашимости и т. д. даетъ упоеніе, то тѣмъ больше основаній оправдывать приходъ этого „упоенія“ послѣ битвы молодецкой, послѣ блестящей побѣды, послѣ возвращенія отъ смерти къ жизни.

Такую-же гамму настроеній переживаетъ и невоенная среда.

И въ ней порывы самоочищенія, полосы покаяннаго пересиливанья всего дурнаго и сквернаго смѣняются періодами радостнаго торжества, моментами возврата къ своимъ маленькимъ слабостямъ и большимъ увлеченіямъ.

Но въ общемъ замѣчается повышеніе религіозности, гораздо большее устремленіе въ храмы для молитвъ, для воспріятія благодати таинствъ, для выполненія умилительныхъ обрядовъ.

Всѣ жертвуютъ на организацію помощи раненымъ, на обезпеченіе семей убитыхъ и раненыхъ.

Рѣдкая дама и дѣвица не стремится стать сестрой милосердія. Всѣ молодые люди и даже подростки хотѣли-бы стать въ ряды войскъ.

Вотъ почему растетъ не только чувство благодарности Богу, содѣявшему все это, но и укрѣпляется вѣра въ нашу окончательную побѣду, въ торжество русскихъ исконныхъ чаяній и завѣтовъ.

Незыблемой и непобѣдимо-сильной пребудетъ Россійская Держава во вѣки вѣчныя, если возродившаяся вѣра еще болѣе укрѣпится и умножится, если осѣнившая русскихъ благочестивая настроенность превратится въ постоянное, ничѣмъ неистребимое состояніе.

Г-жа Платонова въ „Кроншт. Паст.“ даетъ слѣдующую краснорѣчивую характеристику теперешняго религіознаго настроенія.

Вѣра народная пробудилась съ такой силой, когда дерзновенная молитва творить чудеса, двигаетъ горы. Въ одинъ непрестанный, неумолкаемый, молитвенный вопль слились отдѣльные вздохи, молитвы и слезы, и несется этотъ вопль къ Престолу Божію, вопль о дарованіи побѣды надъ врагомъ ради славы Имени Его, о помощи христіюлюбивому вопіевству, о упокоеніи павшихъ героевъ на полѣ битвы.

День и ночь молится Русь.

Съ молитвой, послѣ молебновъ передъ чудотворными иконами Христа, Божіей Матери, св. угодниковъ, нерѣдко послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ уходятъ на ратный подвигъ, прямо на самую смерть русскіе воины. А остальная Русь—молится. Какимъ блѣднымъ призракомъ, какимъ кошмарнымъ сномъ кажутся теперь всѣ недавнія еще увлеченія матеріализмомъ, спиритизмомъ, всѣ эти неглубокія, съ чужихъ словъ повторяемая разсужденія, что можно, молъ, жить и безъ Бога!... Теперь всѣ и каждый, въ част-

ности, чувствуютъ, что въ Богѣ—вся жизнь, что настоящіе дни—дни суда Божія. И вотъ вся Русь сейчасъ—въ молитвѣ. Бывало, легкомысленные полуинтеллигентные русскіе люди посмѣивались надъ „бабами да мужиками“, которые одни бредутъ съ котомками за плечами къ гробницамъ угодничковъ Божіихъ, ходятъ по разнымъ св. мѣстамъ, несутъ иконы да хоругви въ крестныхъ ходахъ, а теперь и они примкнули къ этимъ крестнымъ ходамъ, и какъ бы въ одинъ огромный, необычайно грандіозный крестный ходъ готова двинуться вся Русь.

Она вся сейчасъ—страданіе и молитва.

У чудотворныхъ иконъ Богоматери: въ Казанскомъ соборѣ и на Стеклянномъ въ часовнѣ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости—одинъ изъ тѣхъ сильныхъ прибоевъ религіознаго чувства, вдохновенной молитвы, которые, конечно, сейчасъ можно видѣть по всему лицу Русской Земли, особенно на мѣстахъ чтимыхъ святынь.

Цѣлые потоки слезъ изливаются передъ благостнымъ Ликомъ Богоматери, и, кажется, Сама Она скорбитъ и плачетъ съ плачущими. Но какой тихой, Божественной лаской свѣтятъ Ея очи и какимъ свѣтымъ золотымъ дождемъ падаетъ на измученную, израненную человѣческую душу слова умиленныхъ молитвъ, которыя почти непрерывно читаютъ передъ Ея иконой священники:

„Ты Едина еси радости нашей Ходатаица, и яко Матерь Божія и Мати милосердія, предстоящи у престола Пресвятыя Троицы, можеша намъ помощи: никто-же бо притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отходитъ“...

Никто! Никогда! Не отойдетъ и вѣрующая Русь, Русь, сознающая свои грѣхи и паденія, великая въ своемъ смиреніи, въ своемъ упованіи не на себя, а на помощь свыше! Не отойдетъ она посрамленной!

Религіозныя исканія современной интеллигенціи.

Наша современная интеллигенція, въ лучшей своей части, несомнѣнно, переживаетъ духовный кризисъ. Ее постигло разочарованіе въ матеріалистическомъ міровоззрѣніи, которымъ она доселѣ жила,—въ возможности съ помощью этого міровоззрѣнія разрѣшить вѣчную проблему человѣческой жизни. Вслѣдствіе этого разочарованія, среди интеллигенціи возникло и, пожалуй, усиливается религіозное исканіе; она устремляетъ мысленный тоскущій взоръ въ сторону христіанской вѣры, движимая смутнымъ предчувствіемъ, что всѣ вѣчные запросы человѣческой души могутъ быть удовлетворены лишь съ помощью истины, данной Христомъ и хранимой въ Его церкви.

Но чѣмъ въ дѣйствительности кончится это богоискательство, приведетъ-ли оно интеллигенцію къ религіозному возрожденію и къ внутреннему воссоединенію съ Церковію; или оно выльется въ инныя какія-либо формы; или совсѣмъ ничѣмъ не кончится, а постепенно ослабѣетъ и, наконецъ, само—собою замретъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣма невѣрія въ сердцахъ интеллигенціи еще болѣе стусится и проявится въ большей ненависти къ Церкви, чѣмъ это было доселѣ,—все это покажетъ намъ будущее и, можетъ быть, недалекое будущее.

Но въ данное время богоискательное стремленіе среди интеллигенціи намъ чаетъ явственно; въ этомъ убѣждаетъ насъ ежедневная и періодическая печать. Очень характерной по опредѣленности и искренности признанія въ этомъ отношеніи является не большая статья въ „Русскомъ Словѣ“ за 14 марта 1914 г. № 61.

Въ началѣ статьи авторъ ея говоритъ: „откуда и почему приходитъ эта таинственная жажда—религіи. Когда идетъ эта жажда снизу, самоувѣренный позитивизмъ быстро и не колеблясь объясняетъ ее невѣжест-

вомъ массъ, предрасудкомъ, застарѣлымъ заблужденіемъ. Но какъ быть, если та-же загадочная жажда, такая-же искренняя, тоскующая и жгучая, нисходитъ сверху, охватывая людей, достигшихъ вершинъ культуры и науки?"

Переходя, затѣмъ, къ послѣднимъ двумъ собраніямъ Петроградскаго религіозно-философскаго общества, авторъ говоритъ: „знаменателенъ вообще исключительный успѣхъ этого общества въ Петроградѣ. Засѣданія обычно переполнены до духоты и давки интеллигентной публикой, т. е. какъ разъ той самой, въ которой, казалось-бы культура, наука и скептицизмъ должны были безслѣдно вытравить „атавистическую“ жажду религіи. И неустанно, упорно, изъ мѣсяца въ мѣсяць, изъ года въ годъ все съ тѣмъ-же напряженіемъ и высокой серьезностію вниманія слушаютъ догматическіе доклады и безконечныя рѣчи, пренія, проповѣди религіозно-философскаго содержанія. Особенно, говоритъ авторъ, удивительный характеръ носило выступленіе на двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ религіозно-философскаго общества такого лица, какъ М. И. Туганъ-Барановскій.

Марксистъ, крупный ученый, замѣтная и извѣстная фигура въ европейской наукѣ, онъ вдругъ, пройдя культурные пути, *почтительно склоняется предъ религіей и кладетъ къ ея подножію самое цѣнное своей души.* Какая высшая цѣнность у марксиста и ученаго изыскателя?—спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ: „демократія и равноцѣнность человѣческой личности“. И вотъ онъ (Туганъ-Барановскій) склоняется и говоритъ религіи: *„это твое“.* А въ рѣчахъ и отвѣтахъ своихъ—продолжаетъ авторъ статьи—г. Туганъ-Барановскій далъ понять, что по его нынѣшнему убѣжденію, *и истинная и высшая культура питается религіей, безъ религіи-же никнетъ и разрушается.*

— Но позвольте!—воскликали нѣкоторые изумленные оппонеты Туганъ Барановскаго; значить, вы вѣруете и въ чудо, и во все, что предписываетъ христіанство?

— *Върующій долженъ върять*—твердо отвѣчалъ г. Т.-Барановскій.

— Но вы-то, сами въруете и въ чудо и въ прочее?!..

— О себѣ позвольте мнѣ не распространяться—уклончиво сказалъ профессоръ,—но сейчасъ-же искренно добавилъ:—я ищуцїй, я въ періодѣ исканія путей; но, во всякомъ случаѣ, то, что я говорю, для меня уже несомнѣнно: демократичность и равноцѣнность личности вытекаетъ изъ христіанства. И вообще *истинная культура лежитъ на основѣ религіи. Поэтому роль христіанства для современной общественности громадна.*

Конечно,—добавляетъ авторъ—были серьезные оппоненты и слушатели, которымъ признанія новообращеннаго профессора казались наивными, но суть не въ этомъ; мимо-ходомъ говоря—заявляетъ авторъ—наивность сопутствуетъ не только незрѣлые умы, но часто бываетъ признакомъ и мудрости, разсѣянно проходящей мимо мелочей жизни.

Главная суть не въ этихъ пренїяхъ, которыя возгорѣлись вокругъ доклада Т.-Барановскаго, говоритъ авторъ, *а въ той вѣчной жаждѣ, которая какъ-будто иногда и надолго уходитъ отъ человѣка, но затѣмъ снова и снова возвращается, заставляя искать запекшейся, затосковавшей душой прохлады божественнаго источника. Знаменательна эта вѣчная жажда религіи,—заключаетъ ораторъ.*

Статья, по нашему мнѣнію, характерна и симптоматична для нашего времени, времени безвѣрія, почему мы и рѣшились передать здѣсь ея содержаніе.

Священникъ В.—Т.—вз.

Къ вопросу съ участіи духовенства Гродненской епархіи въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ статьѣ „Вниманію Духовенства Епархіи“, печатанной въ № 34—35 „Епарх. Вѣд.“ за 1914 годъ, авторъ выражаетъ упрекъ духовенству за его равнодушіе къ нуждамъ, вызваннымъ „нынѣшней войной“. Отвѣтомъ на этотъ незаслуженный упрекъ да послужить, между прочимъ, слѣдующее постановленіе духовенства Полѣскаго благочинія отъ 10-го Сентября с. г. „Духовенство Полѣскаго благочинія на пастырскомъ собраніи постановили: въ виду постигшаго нашу Родину—Русь святую—тяжелаго испытанія придти на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, проливающимъ кровь за Царя и Отечество, жертвами изъ личныхъ средствъ, для сего отчислять изъ жалованья пять процентовъ, или два руб. ежемѣсячно отъ cadaго причта. Деньги эти черезъ Благочиннаго направлять въ Общество Краснаго Креста. Если же въ Гродненской Епархіи возникаетъ такое новое учрежденіе духовенства, которое будетъ обслуживать нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, то вышеозначенную сумму отсылать въ это учрежденіе. Отчисления эти изъ жалованья производить впредь до окончанія войны, а затѣмъ имѣть новое о семъ сужденіе. Отчисления начать съ мѣсяца Августа сего года“.

Я не касаюсь дѣятельности духовенства по обезпеченію семействъ лицъ, призванныхъ на войну, сбору пожертвованій деньгами и вещами въ пользу Краснаго Креста, но рѣшительно утверждаю, что и въ этой области духовенство проявляетъ достаточно энергій и инициативы. Я удивляюсь, какъ у автора вышеуказанной статьи могла явиться даже мысль, что духовенство остается равнодушнымъ къ горю и нуждамъ, вызваннымъ настоящей

войной. Духовенство творитъ свое пастырское дѣло безъ шума и рекламы, но это отнюдь не означаетъ, что оно не служитъ „примѣромъ для всѣхъ“. И настоящая замѣтка является не съ цѣлью рекламировать дѣятельность духовенства въ дни тяжелаго испытанія, постигнаго Родину, но лишь какъ отвѣтъ на незаслуженный укоръ *).

П. Г. С.

Духовенство Антопольскаго благочинія постановило отчислять на все время войны изъ лучныхъ средствъ на содержаніе кроватей „имени духовенства Кобринскаго уѣзда“ въ Кобринскомъ военномъ лазаретѣ отъ 10-ти приходовъ благочинія 51 рубль, начиная съ августа мѣсяца.

Обращеніе къ учащимъ Кобринскаго уѣзда церк.-прих. школь.

Населеніе селъ и деревень очень интересуется военными событіями, нынѣ совершающимися, а между тѣмъ удовлетворять этотъ интересъ трудно всѣмъ тѣмъ, кто-бы хотѣлъ это сдѣлать, по весьма понятнымъ причинамъ.

На учащихся цер.-прих. школь, какъ находящихся во всегдашнемъ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ, лежитъ прежде всего обязанность приходить на помощь

*) *Прим.* Въ дѣлахъ Епархіальнаго управленія имѣются многочисленныя данныя, свидѣтельствующія о горячемъ участіи духовенства въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ. Духовенство, кромѣ личныхъ жертвъ, является во всѣхъ приходахъ епархіи въ роли дѣятельнаго и одушевленнаго руководителя пасомыхъ въ святомъ дѣлѣ помощи семьямъ запасныхъ и сбора пожертвованій деньгами и вещами на Красный Крестъ. Трудовая помощь населенія семьямъ запасныхъ по уборкѣ и обсѣмененію полей по приходамъ оцѣнивается въ сотни рублей и въ 2—3 тысячи по благочиніямъ, а пожертвованія деньгами въ сотни рублей по благочиніямъ. Сборы деньгами и вещами на Красный Крестъ всюду идутъ успѣшно и достигаютъ значительной суммы. *Ред.*

въ данномъ случаѣ и давать возможность разобраться какъ въ событіяхъ, такъ и въ представленіи о томъ, гдѣ собственно эти событія совершаются—имѣютъ мѣсто. Имѣя въ виду важное значеніе вышесказаннаго, я еще 24 августа за № 86 обратился къ г.г. учащимъ чрезъ о.о. настоятелей церквей Кобринскаго уѣзда съ просьбой организовать во всѣхъ цер.-прих. школахъ уѣзда и въ текущемъ учебномъ году религіозно-нравственныя патриотическія народныя чтенія и вести ихъ возможно чаще въ свободное отъ уроковъ время, въ праздничные дни. Отсутствіе картъ военныхъ событій, патриотич. брошюръ и газетъ дѣло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тормозитъ. Дабы этотъ тормозъ предотвратить и облегчить трудъ организаторовъ народныхъ чтеній, я ходатайствую, согласно письменному предложенію предсѣдательницы Западно-Русскаго Общества Елены Николаевны Арандаренко, о безплатной высылкѣ ежедневной столичной газеты „Вечернее Время“, брошюръ „Геройская борьба Сербіи“, „Пораженіе Нѣмецкой арміи при Гумбиненѣ“ и друг. патриотическихъ листовъ и 3—5 волшебныхъ фонарей. Мною указаны 17 пунктовъ цер.-школьныхъ для веденія народныхъ чтеній.

Умѣло и торжественно обставленные народныя чтенія производить будутъ болѣе впечатлѣнія. Убѣдительнѣйше прошу г.г. учащихся—моихъ сотрудниковъ на общемъ поприщѣ, душевно отозваться на мое приглашеніе, а также заканчивать каждое народное чтеніе сборомъ посильныхъ лептъ въ кружку, каковую ежемѣсячно чрезъ о.о. завѣдывающихъ представлять въ мѣстный Комитетъ Краснаго Креста на военный лазаретъ въ Кобринѣ. Лѣщу себя твердой надеждой, что г.г. учащіе церк.-прих. школъ уѣзда примутъ горячее участіе въ общемъ дѣлѣ организациі народныхъ чтеній и въ сборѣ пожертвованій на страждущихъ воиновъ.

Кобринскій Уѣздный Наблюдатель
церковныхъ школъ Свящ. *Серій Страховичъ.*

На Холмско-Галицкой границѣ.

(Разсказъ Холмскаго священника).

Холмскій сельскій священникъ, спазшійся чудомъ отъ расправы Австрійцевъ, разсказываетъ о Лацковскихъ бояхъ.

Наше село на самой границѣ Холмщины и Галиціи, оно переходило семь разъ изъ нашихъ рукъ въ руки Австрійцевъ. Сначала вломились къ намъ Мадьяры, гусары на кровныхъ коняхъ. Прискакали рано утромъ и прежде всего спрашиваютъ: гдѣ „казаки“?

Стали обыскивать и шарить. По хатамъ, по садамъ, по „стоколамъ“, т. е. ригамъ, и потомъ поскакали. Во время обысковъ начались издѣвательства и звѣрства. Мадьяры убили одного нашего крестьянина Василя Арбузова. И то для острастки на глазахъ всего села, недалеко отъ церкви. Прискакавъ въ Долгобычево, Мадьяры узнали, что за Долгобычевымъ находятся уже наши казаки. Немедленно убѣжали назадъ.

Вскорѣ послѣ этого вернулся уже не одинъ только гусарскій полкъ, а съ нимъ прибыло восемь полковъ конницы, пѣхоты и артиллерія. Выстроились на позиціи около нашей деревни для того, чтобы приготовиться къ обстрѣлу нашихъ войскъ. Стрѣльба продолжалась до поздней ночи и ночью они расположились въ нашемъ селѣ на ночлегъ.

Что тутъ происходило — трудно описать. Прежде всего ворвались въ приходскій домъ, все искали священника. — „Дайте намъ попа, мы ему бороду обрѣжемъ“, — говорили они, — шарили по всѣмъ комнатамъ и по всѣмъ закоулкамъ. Обыскивали и въ селѣ.

Въ эту ночь начались насилія. У одного крестьянина была шестнадцатилѣтняя дочь. Почти весь взводъ

совершилъ надъ ней насиліе. Отецъ бросился на земь, цѣловаль имъ сапоги и просилъ: „Убейте меня, не трогайте только ее“. Но ничего это не помогло. Мадыяры крестьянина убили, а надъ дѣвушкой совершали гнустное насиліе до полнаго обморока. Бѣдную дѣвушку въ обморочномъ состояніи держали двое за руки, двое за ноги на воздухѣ и насилвали. Когда другіе женщины увидѣли эти издѣвательства, на нихъ напалъ паническій страхъ. Женщины бросились ко мнѣ, чтобы я ихъ заперъ въ церкви. И вотъ тогда крестьяне обступили меня и спрашивали, что дѣлать дальше. Я сказалъ: „Одна надежда на Господа Бога, будемъ молиться, чтобы Господь скорѣе прислалъ нашихъ на помощь“. Тутъ прибѣжали австрійскіе солдаты и стали спрашивать: „Что вамъ понѣ говорить?“—Просить помощи у Бога,—отвѣчали имъ.

Тогда солдаты схватили меня и съ пачерти церковной приволокли въ домъ, посадили подъ арестъ, гдѣ я просидѣлъ двое сутокъ. Австрійцы не позволяли мнѣ подавать пищи, и только одна баба черезъ окно бросила мнѣ нѣсколько сливъ и этими сливами я просуществовалъ два дня и двѣ noci. Мое положеніе стало затѣмъ еще болѣе опаснымъ. Мнѣ угрожало попасть въ плѣнъ. Тутъ меня выручилъ одинъ Чехъ унтеръ-офицеръ, который три дня назадъ еще прибѣжалъ ко мнѣ вечеромъ и котораго я напоилъ чаемъ.

Уже тогда онъ обратилъ на себя вниманіе. При нѣмцахъ онъ кричалъ, сердился и распоряжался, какъ будто бы былъ злѣйшимъ врагомъ противъ Русскихъ, а когда Нѣмцы ушли, онъ тихонько явился ко мнѣ и поблагодарилъ меня, даже поцѣловаль мнѣ руку и сказалъ: „Мы знаемъ, что Русскій Царь величайшій Славянинъ и что борется за Славянъ; мы, Чехи, тоже Славяне, и вы не удивляйтесь, что мы поневолѣ должны слушаться Нѣмцевъ а въ душѣ-то мы всё вамъ сочувствуемъ“.

И вотъ, когда уже мнѣ угрожалъ конецъ, онъ явился во главѣ цѣлаго взвода, съ палашемъ нагодо и вывелъ

меня изъ моего плѣна и переведе въ церковь. Самъ же всталъ на караулѣ у церкви и никого не пускалъ, говоря, что онъ сторожить важнаго преступника.

Когда я вошелъ въ церковь, наши плѣнные казаки спрашиваютъ: Кто тамъ, кто тамъ? Это ты, батюшка, узнавъ мой голосъ, — сказали они.— Неужели насъ выдали?—Я сказалъ, въ чемъ дѣло. Я спасаюсь самъ съ вами. И мы въ томительномъ ожиданіи просидѣли еще нѣсколько часовъ, покуда не послышалась пальба съ юга. Это подходили наши войска послѣ занятія Львова. Нашъ сторожъ со своимъ отрядомъ сдался въ плѣнъ, и мы были спасены и вышли вмѣстѣ съ казаками изъ церкви. Очевидно, Чехъ-вахмистръ нашелъ, что ему гораздо выгоднѣе быть въ плѣну, чѣмъ предводительствовать своимъ отрядомъ.

Другимъ священникамъ пришлось гораздо хуже. Священника изъ сосѣдняго села постигла тяжелая участь. Его больная жена лежала въ Люблинѣ, а онъ остался дома. Австрійцы нагрянули и взяли его въ плѣнъ. Малыя дѣти его заголосили и съ версту бѣжали за своимъ отцомъ, все крича: „Папа, папа, не покидай насъ“.

Польскаго ксендза въ моемъ селѣ Австрійцы избили. Они къ нему обратились за хлѣбомъ, а онъ хлѣба имъ не далъ, очевидно, не сочувствуя Мадьярамъ. Проникшись воззваніемъ Главнокомандующаго, онъ свою польскую паству настроилъ противъ Нѣмцевъ. За это его жестоко избили и бросили въ подвалъ, гдѣ онъ просидѣлъ до освобожденія нашими войсками.

Наши войска, когда вернулись къ намъ, удивились страшному опустошенію и разрушенію. Пребываніе врага въ нашемъ селѣ въ продолженіе одной недѣли отразилось ужасно на населеніи. Появились умалишенные и идіоты.

Русскіе офицеры, прибывшіе изъ-подъ Львова, рассказывали, что они въ Галиціи не видали русскихъ свя-

щенниковъ, не только православныхъ, но даже уніатовъ. Почему?—спрашиваю. Потому что русскіе священники были арестованы, мазепинскіе священники сами бѣжали, такъ какъ боялись наказанія со стороны русскихъ войскъ, противъ которыхъ они возбуждали паству. Теперь уже и мазепинскіе священники начинаютъ возвращаться въ свои приходы.

Вотъ, на примѣръ, по ту сторону границы былъ одинъ мазепинскій священникъ. Онъ говорилъ громовыя проповѣди противъ москалей, а какъ только москали прошли за Львовъ, онъ вернулся. Конечно, паства своей онъ не обрѣлъ, потому что паства перешла въ его отсутствіе ко мнѣ и у меня на праздникъ Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя исповѣдывались и причащались почти всѣ его прихожане.

Они говорятъ: „Мы больше своему пастырю не вѣримъ. Онъ намъ говорилъ, что москали—варвары, что они войдутъ въ наше село и будутъ грабить церкви, насиловать женщинъ, будутъ грабить наше имущество. А они вошли къ намъ, говорятъ также, какъ и мы, передъ церковью крестятся, снимаютъ шапки, обращаются какъ родные братья“.

Разумѣется, что священникъ, который возбуждалъ противъ русскихъ войскъ, не долженъ бы оставаться въ своемъ приходѣ.

Одинъ полковникъ, который участвовалъ въ бояхъ подъ Львовомъ, рассказывалъ, что онъ освободилъ недалеко отъ Каменки 44 русскихъ уніатскихъ священника, которые были угнаны Австрійцами. Австрійцы связали ихъ въ одну цѣпь, такъ, что они не могли разокнуться. Если одинъ захотѣлъ спать, то всѣ должны были ложиться на мокрую землю рядомъ.

Когда наши войска ихъ освободили и расковали, они бросились на колѣни предъ нами и клали земные поклоны за освобожденіе и за прекращеніе тѣхъ мукъ, которыя они несли, скованные почти недѣлю.

Также поступили съ нашими крестьянами. Изъ сѣдняго села нѣсколькихъ нашихъ крестьянъ увели и также приковали другъ друга къ рукѣ. Ни спать, ни сѣсть, ни лечь не могъ никто отдѣльно, говорили крестьяне.

— А какъ вы полагаете, —спросилъ я, — скоро ли можно будетъ присоединить Галицію къ Православію.

— У меня на этотъ счетъ создалась практика, — отвѣтилъ собесѣдникъ, — я былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ въ Кодиѣ, гдѣ до сихъ поръ еще сохранились униатскіе мѣщане. Я долженъ сказать, что они очень строги въ исполненіи своихъ обрядовъ. Такъ на примѣръ, они требуютъ, чтобы непременно вся церковь пѣла пѣснопѣнія во время богослуженія, чтобы священникъ непременно говорилъ проповѣдь и чтобы за всю ночь и вечерней была „наука“. Они настаиваютъ на томъ, чтобы были сохранены все ихъ мѣстные старинные обычаи. Такъ, на примѣръ, у нихъ сохранился обрядъ опечатыванія гроба. Священникъ долженъ сказать: „Опечатывается гробъ сей до второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа. Аминь“, чего у православныхъ не водится. Между тѣмъ, если вы этого не сдѣлаете, униаты думаютъ, что душа умершаго будетъ блуждать по свѣту. И на этой почвѣ у нихъ такая масса суевѣрій, что разумѣется православный священникъ, который этого не исполнитъ, не считается настоящимъ пастыремъ.

Они требуютъ, чтобы за утренней и вечерней все молящіяся пѣли извѣстныя пѣснопѣнія, которыя у насъ читаются. Если это не сдѣлать, то разумѣется, ихъ религиозныя потребности не будутъ удовлетворены и они недоброжелательно будутъ относиться къ тѣмъ, кто говоритъ, что это не Православіе.

Это нужно помнить тѣмъ нашимъ священникамъ, которые идутъ сейчасъ въ Галицію. Для пользы дѣла желательно, чтобы возможно болѣе холмскихъ священ-

никовъ назначалось въ приходы галицкіе. Холмскіе имѣютъ практику въ этихъ мѣстныхъ обычаяхъ, такъ какъ Червоная Русь Холмская и Червоная Русь Галицкая одно время составляли одну область, гдѣ сохранились одинаковые, до-никоновскіе наѣвы и одинаковые церковные и народные обычаи.

Когда въ мою церковь пришли заграничные галицкіе крестьяне, они сразу всё убѣдились, что богослуженіе такое же, какъ и въ ихъ церквяхъ. Народъ у меня поетъ тоже всей церковью, а не одинъ только дьячекъ. Вотъ только вашъ священникъ произноситъ ектеніи немножко по иному, все же остальное такъ, какъ и у насъ,—говорили они нашимъ крестьянамъ. Поминаютъ только Русскаго Царя и пропускаютъ „вселенскаго патріарха папу римскаго“, ну да папу русская церковь не признаетъ.

Самый важный вопросъ,—это сохраненіе мѣстныхъ наѣвовъ. Если пѣть панихиду или же молебень не такъ, какъ они пѣвали, то они считаютъ, точно Богу не молились, и разумѣется, на этой почвѣ возникаютъ разныя неудовольствія, которыя способствовали въ Холмщинѣ переходу многихъ изъ уни въ католичество.

Австрійцы очень издѣвались надъ нашими священниками, особенно въ западной части Холмщины. Обрѣзывали бороду и волосы, брили насильственно, и прежде всего, какъ приходили въ село, посылали цирюльниковъ къ попу, чтобы его обрить. вмѣстѣ съ бритьемъ производили и другія насилія, такъ, на примѣръ, по слухамъ, были даже случаи попытки оскотленія духовныхъ лицъ. Всю церковную утварь, золотую и серебряную, они самымъ безцеремоннымъ образомъ сдирали и расхищали. Послѣ окончательной нашей побѣды, рѣдко удавалось гдѣ-нибудь у плѣнныхъ находить предметы, награбленные изъ нашихъ церквей и монастырей.

(„Н. В.).

МОЛИТВЕННАЯ ПАМЯТКА

воину, идущему на поле брани.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ помилуй насъ. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ съи и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй насъ: Господи, очисти грѣхи наша: Владыко, прости беззаконія наша: Святой, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое: да придетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе: но избави насъ отъ лукаваго.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достойніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство.

Да воскреснетъ Богъ, и расточатся вразу Его.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

Помози намъ, Боже Спасителю нашъ, славы ради имене Твоего.

Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу.

О, Господи, спаси же! о, Господи, посиди же!

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.

Господь помощникъ мой и защититель мой, на Него упова сердце мое.

Святый Ангеле хранителю, моли Бога о мнѣ.

Рече Господь: Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. (Еванг. отъ Іоан., гл. 15, ст. 12—13).

Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ.

Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси и приближище мое, Богъ мой, и уповаю на Него. Яко Той избавить тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна: плещма Своима осенить тя, и подъ крилѣ Его надѣшиися: оружіемъ обыдетъ тя истина Его. Не убишиися отъ страха ночного, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тьмѣ преходящія, отъ сраца (отъ нападенія) и бѣса полуденнаго. Падеть отъ страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе, къ тебѣ же не приблизится: обаче очима твоима смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко Ты, Господи, упованіе мое. Вышняго положилъ еси

прибѣжище твое. Не придетъ къ тебѣ зло, и рава не приблизится тѣлеси твоему (селенію твоему). Яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возьмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія. Яко на Мя ушва, и избавлю и: покрью и, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Миѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изъму его, и прославлю его: долгоготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое. (Псаломъ 90).

Съ нами Богъ! разумѣйте, языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ.

Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои, Богородице. Но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ Ти: радуйся, Невѣсто неневѣстная.

Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво: моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ едина чистая и благословенная.

(По благословенію Свят. Прав. Синода).

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1914 г. 12 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.